

О чем говорил толпе Свиригин, я не знаю. Далеко, из здания училища его речь сквозь шум толпы слышно плохо, да и не до того мне было - требовалось срочно вооружать юнкеров, подгоняя их живительными звездюлями, матом и приказами. В таких ситуациях нельзя допускать, чтобы неопытный боец много думал. Солдат в бою должен быть занят выполнением четкого и понятного приказа, тогда бояться и тупить некогда.

Вообще-то мне надо будет при случае поставить за капитана толстую свечку в церкви. Потому что погиб он хоть и глупо, но не зря. Пять минут передышки для того чтобы подготовиться он мне дал. А больше его и слушать не стали. Из толпы затрещали винтовочные выстрелы, и вокруг капитана засияло синей дымкой защитное поле. Стоявший рядом с ним часовой на КПП у ворот, маг-юнкер Зайцев с нашего курса, прикрыл командира своей магией. У Свиригина еще оставался крохотный шанс спастись. Им с часовым надо было прямо сейчас, наплевав на все, нырять в открытую узкую дверь здания караулки и бежать на территорию училища. Но для этого требовалось быстро соображать или иметь хорошие рефлексy. У капитана оказалось неважно и с тем и с другим. Он удивленно застыл на месте и дождался второго винтовочного залпа, которого магическое поле юнкера не выдержало. Так они и погибли вдвоем - офицер и молодой маг, упав у ворот и оказавшись под ногами устремившийся внутрь училища толпы.

Я в этот момент как раз заканчивал закреплять поверх летного комбинезона левитирующий ранец. Рядом со мной приготовился к бою вцепившийся побелевшими руками в свою винтовку Пашка, справа от него напряженно застыла моя соседка Юля. Роскошная коса девушки, которую та ухитрилась отстоять, несмотря на все попытки начальства избавить ее от такого украшения, вывалилась из под летного шлема и теперь Юля щеголяла длинными волосами как настоящая валькирия.

- Смерть благородным! - Заорали внизу. Пара десятков человек уже ворвалась на территорию училища через КПП и теперь они открывали ворота для всей толпы. - Бей магов, довольно попили они народной кровушки!

- Смерть золотопогонникам-колдунам!

- Старт! - дал отмашку нашей троице я. Больше готовых к бою юнкеров не было, а медлить было нельзя.

Взлетели мы красиво, как ракеты, прямо сквозь широкие окна коридора второго этажа, закрывшись от осколков стекла защитными полями. Вперед и вверх, под углом примерно в семьдесят градусов. Погромщики внизу замерли, глядя на нас с открытыми ртами. Мы повисли метрах в сорока над землей и я тут же скомандовал.

- Звено, цельсь! - Прицел моей винтовки опустился вниз, туда, где за воротами на территории училища стопились вооруженные люди. Ну, что же, они сами выбрали свою судьбу. Революция, она, конечно, революцией, но убийство часового и офицера, с последующим проникновением на военный объект - это приговор. Да и не верю я в то, что внизу "простой народ". Простой народ по ночам дома спит, а не тащится с факелами громить военное училище.

- Фугасным, пли!

Три вспышки внизу, грохот, поднятая столбом земля и взлетевшие вверх изломанные тела и какие-то невнятные клочья. Рука привычно дергает назад рукоятку затвора, выбрасывая гильзу и досылая в ствол новый патрон.

- Прицел за ворота, примерно на двадцать метров вперед. Цельсь...

Лично я выбрал себе целью стоящего за воротами здорового рыжего мужика в кожанке и с маузером, которого окружало несколько таких же крепко сбитых ребят, один из которых держал в руках большой красный флаг. "Где б ты герой не проходил, тебя завалит мой фугасник", - мелькнули в голове неуместные строчки из моего прошлого мира. Он явно один из заводил в толпе, а принцип "первыми у противника выбивают офицеров", никто не отменял. Я навел на мужика прицел, но вдруг с удивлением понял, что целиться в несущих красное знамя людей мне почти физически тяжело, руки опускаются. Смешно сказать, но я воспитан в прошлой жизни так, как будто должен быть с ними, с красными, хотя и не застал Союза в сознательном возрасте. Быть с красным знаменем, значит быть с Гагариным и его улыбкой, с балетом и хоккеем, с комедиями Гайдая, с чувством гордости за свою великую страну и парадами на красной площади...что я делаю?

"Здесь не то", - ответил я сам себе. - "Это другой мир и время. Да и в нашем времени ничем хорошим не кончилось". - В голове всплыла огромная очередь у первого советского "макдональдса" на Пушкинской, где измученные дефицитом советские граждане часами давились как сельди в бочке, чтобы причаститься заграничной булкой с котлеткой ака гамбургер и кока-колой. Эта очередь и есть весь практический итог семидесяти годам красной власти. Зачем был Гагарин в космосе и светлые коммунистические идеалы, если ваши семьдесят лет у власти и ваши идеалы, господа коммунисты, закончились этой огромной серой очередью советских людей за капиталистическими гамбургерами?

Может без вас этот новый мир станет как минимум не хуже... Или не станет? Не знаю я ничего, отстаньте! Уйдите, не хочу об этом думать!!!

Я не политик и не философ. Я маленькая девочка Танечка и строго следую букве Устава караульной службы Российской империи, которой я присягнула. За мной мои юнкера, которых я спасаю, и менять сторону уже поздно, выбор сделан. Точка. Господи помилуй!

- Фугасным, пли! - Скомандовал я.

"Комиссара" со свитой моим выстрелом разорвало в клочья. Стоявших рядом с ними людей взрывами отшвырнуло прочь - боевая магия штука страшная. Толпа замерла в оцепенении, словно не веря своим глазам.

- Звено цельсь! - Громким девчачьим голосом снова закричал я во внезапно наступившей тишине и передернул затвор.

Третьего залпа не понадобилось. Кто-то страшно заорал, толпа людей дрогнула и в ужасе побежала. Никто и не думал стрелять в нас, вспыхнувшая паника овладела погромщиками безраздельно. Люди с криками бежали во все стороны прочь от училища, толкаясь, роняя оружие и факелы и топча упавших.

- Отставить огонь! - Скомандовал я. - Паша, Юля, контролируйте обстановку. Не забывайте прикрываться полями, попытки сопротивления немедленно подавлять.

Разгром был налицо, а добивать убегавших я не хотел. Бессмысленные смерти мне ни к чему, не стоит торопиться превращаться из солдата в карателя, это всегда успеется.

Через пять минут в небе над училищем уже кружило четыре звена вооруженных юнкеров, но драться им было не с кем. У ворот и проходной с обеих сторон лежало десятка три тел, кто-то из раненых слабо стонал, в воздухе пахло озоном и сгоревшим порохом. Отбились.

Я машинально посмотрел на часы - скоро рассвет. Да уж, весело начался денек, а то ли еще будет... Вон, за парком и полем в черте города уже что-то горит и доносятся еле слышимые выстрелы. Кажется, с Невы куда-то стреляла корабельная пушка или мне показалось? Ночь длинных ножей, одним словом. Не нравится мне все это, ох как не нравится. Кто-то же оставил училище этой ночью без офицеров и обслуживающего персонала, кто-то поднял толпу идти убивать юнкеров. И могло ведь сработать, могло, чудом спаслись. Ладно, некогда рефлексировать. У меня еще куча дел - раздать всем оружие, подготовить боевые группы и дежурные звенья воздушной разведки, назначить командиров, сделать ревизию запасов продовольствия и боеприпасов. Будем налаживать оборону и держаться, надеюсь, командование про нас вспомнит. И еще... Надо построить юнкеров и приободрить их что ли... Дети же.

Общее построение я объявил после завтрака. Пока все было спокойно, в небе над училищем постоянно летали тройки вооруженных магов, как дежурные звенья над аэродромом, контролируя подступы к территории. А вот состояние моих подчиненных мне не нравилось. Первый бой, полная неизвестность, страх за себя и родных, которые у многих юнкеров остались в городе. Да и свой авторитет надо закреплять.

Готовили еду мы себе сегодня сами, из того что нашлось на кухне, поварахи на работу сегодня не пришли. А потом я приказал всем, кроме часовых, построиться на плацу у жилого корпуса. Памятуя про себя добрым незлым словом Танюху, которая сейчас была где-то в Райхе, я решил воспользоваться ее наработками и велел парням притащить для себя металлический стол из оружейки, на который и взгромоздился, обозревая с его высоты, как с трибуны, строй юнкеров, с надеждой смотрящих на свою командиршу. Пора толкать речь, Леха.

- Господа юнкера, - начал я. - Вы меня хорошо знаете, вашу сиротку-малолетку Таню, - ухмыльнулся во весь рот я. - Может быть, я не со всеми ладила, кому-то казалась высокомерной малявкой, еще что-то... Но я далеко не дура, я сильнейший в училище маг и соображалка у меня работает хорошо. Кто-нибудь желает оспорить этот факт?

Молчат, замерев в строю по стойке смирно как истуканы, лишь ветерок колышет воротники отороченных соболиным мехом летных комбинезонов.

- Хорошо. Тогда позвольте поделиться своими выводами, - продолжил я. - Вы знаете, что сейчас происходит в стране. Революция и коллапс империи, скажу прямо. А сегодняшней ночью произошло кое-что пострашнее. Все рухнуло окончательно. Посланные мною на рассвете в разведку юнкера Голицын и Лапшин видели в бинокли красные флаги над Зимним дворцом и Смольным. В городе шли бои, такие же красные флаги как над Зимним, замечены над центральным почтамтом, главным штабом и телеграфом. По всей видимости, власть временного правительства низложена, в городе, судя по принесенным разведкой листовкам, всем заправляет так называемый "совет народных комиссаров", где государь - неизвестно. Очевидно, что офицеров бьют по всему городу, на них идет охота, иначе невяку командиров,

преподавателей и работников училища сегодняшним утром объяснить не могу. Так же мне понятно, что напавшие на нас ночью вооруженные погромщики пришли нас не арестовывать, а убивать, господу юнкера. Вы все сами видели и слышали, что там говорить..., - сделал паузу и горько вздохнул я. - Будем смотреть правде в глаза, мы брошены на произвол судьбы, командования уже нет или ему сейчас не до нас. И что же нам делать в этой ситуации?

- Говори Таня, не тяни, - отозвался с левого фланга Сергей Ланин, долговязый добродушный парень. - Мы все внимательно слушаем.

- Я скажу, - кивнул я ему в ответ. - Скажу. Вариантов на самом деле всего два. Первый: снять форму и погоны и валить отсюда домой к маменьке под подол, надеясь, что пронесет и все как-то устаканится. Предупреждаю сразу, не пронесет и не устаканится, маги в империи наперечет и рано или поздно за вами и вашими родными придут вот эти - показал я на сваленные поодаль трупы погромщиков. - Разве что кому-то удастся эмигрировать. Мы для них классовые враги и пощады ждать нам не приходится. Но позиция зарывшего голову в песок страуса, это тоже позиция, хоть и коленно-локтевая - пожал я плечами. - Человек имеет право выбирать свою судьбу.

Второй вариант - остаться здесь, в погонах и с оружием в руках, - после паузы продолжил я. - Сразу скажу, никаких выборов я устраивать не буду, командир училища теперь юнкер Дергачева, и это не обсуждается. Вы будете выполнять мои приказы и приказы тех, кого я назначу. Выполнять беспрекословно, за неповиновение ответите по законам военного времени, проще говоря, лично придушу, - широко улыбнулся я во все тридцать два зуба. - Взамен я постараюсь всех вытащить, спасти каждого из вас и сохранить нас для России. Скорее всего, придется драться. Но мы справимся. Поодиночке мы слабы - один маг много не навоюет, но вместе мы сила, которую не так легко сломать. Мы русские боевые маги, нас хрен сломишь! Рано или поздно ситуация определится и мы снова послужим своей стране. Но сначала надо выжить и сохраниться как единое русское боевое подразделение. Вот собственно и все. Теперь определяйтесь со своей судьбой, я даю вам на это ровно один час. Желаящие уйти могут оставить себе орб, но ранец и магвинтовку я потребую сдать, не хватало еще отдавать врагу такие трофеи. И скатертью дорога... Те, кто останется, - добро пожаловать в ряды. Ушедший из училища после, - я посмотрел на часы, - после половины одиннадцатого утра, будет считаться дезертиром и предателем. Время пошло.

- Один вопрос, Таня, - тихо сказала из строя Юля, но в тишине после моих слов ее слышали все. - Ты говоришь, нам придется драться. Драться с кем? Со своим же народом? Мы солдаты, нас учили защищать россиян от внешнего врага, а не стрелять в своих сограждан, как сегодня, - девушку аж передернуло от воспоминаний.

- Ты права, - ответил я. - Даже возразить тебе нечего. Только понимаешь, Юля, у нас вообще нет никаких хороших вариантов. Ни-ка-ких, - отчеканил я. Чистенькими остаться не выйдет, разве что сидеть и, сложа руки ждать, когда твои сограждане за тобой придут и потащат к стенке.

- Понятно, - качнула головой девушка. - Мне просто надо было это услышать. Я все понимаю и я...я остаюсь с тобой.

Ушло всего шестеро юнкеров. Сильных магов среди них не было, чему я только порадовался.

Уходили парни тихо, пряча от товарищей глаза, молча снимая ранцы и ставя к стене у проходной винтовки. Я отпустил - пусть идут, мне нужны только добровольцы, крылатого мага в узде не удержать, если он захочет улететь - улетит. Лучше так, чем вместе с ранцем и винтовкой. Хотя, конечно, жаль... но ладно.

Больше нас в этот день никто не трогал. Мы запрягли в телегу из конюшни училища старую кобылу Зорьку, положили на повозку четверых выживших раненых погромщиков не способных к самостоятельному передвижению, которым мы оказали первую помощь, а я устроил предварительный допрос, посадили за вожжи пятого, выглядевшего лучше остальных и отправили их восвояси. Мне было о чем как следует подумать. Кроме того я разослал, разбив десяток юнкеров по парам, над городом воздушную разведку, велел ни во что не вмешиваться, не рисковать, но за всем внимательно наблюдать и по возможности собирать информацию, а сам с остальными юнкерами занялся укреплением обороны училища. К вечеру картина стала потихоньку складываться. Мои разведчики многое повидали, принесли газеты и листовки и даже ухитрились опросить отдельных граждан на малолюдных окраинных улицах Питера.

Это был классический переворот, все по тем же старым лекалам, но с местной спецификой. "Рабочие и крестьяне" взяли власть, ага. Почта, телефон, телеграф, генштаб, - все ключевые объекты города были захвачены за одну ночь. Наше училище, очевидно, входило в их список. Правда, по имеющейся информации, "старика Крупского" на горизонте не просматривалось, председателем совнаркома был некто Рыков, о котором я почти ничего не помню, кроме смутного "был такой, расстреляли в тридцатых". Но сейчас это знание из моего мира не давало ничего.

К вечеру на дальних подступах к училищу началось какое-то шевеление, появились посты и отряды вооруженных матросов с красными лентами на груди, но близко приближаться к училищу они не рисковали. Парк и небольшое поле вокруг его стен оставались нейтральной территорией. К тому времени мы поставили по периметру стен пулеметные точки и посты, так что неожиданного нападения я не опасался. Поужинали и легли спать. Я решил подождать еще пару дней, слухи о том что "маги" встали в оборону наверняка уже пошли. Может быть с нами, наконец, свяжется командование? Или мне самому его искать? В любом случае сидение в обороне долгое время бессмысленно. Вон кронштадтские матросы в свое время восстали и, забаррикадившись на своем острове, весело проводили время в митингах. Помогло оно им? Вопрос риторический...

А наутро со мной вышли на связь. Правда, не те, кого я ждал. Как только окончательно рассвело, к воротам училища направилось пятеро человек с красными лентами на одежде, размахивающие белым флагом. Картина слегка сюрреалистичная, но что есть, то есть. Парламентеры, эти их через колено...

- Пашка, Юля, - скомандовал я троице моих "офицеров". - За мной. Раз с нами хотят поговорить, поговорим.

Для начала я взлетел повыше и осмотрелся на предмет всяких пакостей. Вроде бы пушечно-пулеметных засад поблизости не наблюдается, а одиночного выстрела я не боюсь - прикроюсь магией. Пускать парламентеров внутрь училища тоже не стоит - нечего им там смотреть. Поговорим в чистом поле.

- Вниз, - сделал отмашку я.

Мы втроем спикировали на мокрую и грязную от недавно растаявшего снега землю прямо перед визитерами. Я в центре, Юлька с Пашей с винтовками наизготовку по бокам.

Товарищи революционеры тут же замерли на месте, со страхом и любопытством глядя на нашу троицу.

- Стоять, дальше прохода нет! - Скомандовал я. - Кто такие и зачем пожаловали?

- Девочка, я хочу поговорить с вашим командиром, - сказал главный, высокий белобрысый мужик в потертой кожанке, солдатских штанах и хромовых сапогах. Из деревянной кобуры у него на боку выглядывала рукоятка маузера - одним словом настоящий комиссар, хоть картину малюй.

- Позови офицеров, - попросил он.

- Я за них, дядя, - улыбнулся я. Достал из кармана припасенную загодя карамельку, аккуратно развернул ее и положил в рот. - Еще раз, ты кто такой? Говори быстрее, мое время дорого.

Мужик снова внимательно посмотрел на меня и моих спутников и, похоже, решил, что с ним не шутят. А возможно что-то знал или собрал какую-то информацию о маг-юнкерах, прежде чем идти на переговоры.

- Антон Вайзор, уполномоченный представитель совета народных комиссаров. - У меня есть послание вашему руководству.

- Юнкер Дергачева, командир магов Павловского военно-магического училища, - представился я. - Излагай свое послание, уполномоченный.

- Совнарком требует, чтобы сегодня, до двух часов пополудни, все маги в училище сложили оружие и сдали училище и его арсенал боевым рабочим отрядам совнаркома. В этом случае вам будет гарантировано прощение от рабоче-крестьянской власти и дана возможность продолжить военную службу на стороне восставшего народа.

- Это не послание, это ультиматум, - перекатил я карамельку языком из одной щеки в другую. - А если мы откажемся, нас незамедлительно уничтожат или типа того, верно дядя?

Белобрысый лишь молча кивнул головой.

- Интересная перспектива, - задумчиво протянул я. - Экие вы ребята шустрые и наглые, сдай вам то, отдай вот это... Хочешь сладенького, совнаркомовец? - Я достал из кармана еще одну конфетку и протянул ее Вайзору. - Вкусная, слаще водки право слово...

- Не валяй дурака, - поморщился мужик. - Вам все понятно? - Спросил он, переведя взгляд с меня на Пашку, а потом на Юлю.

- Это я валяю дурака? - Я в упор посмотрел на мужика, сжав губы в ниточку. - Я?! А по-моему его валяете вы, всем вашим совнаркомом скопом. Кто вы такие? Почему вы говорите от имени народа, рабочих и крестьян? Они вас выбирали? Когда и где? Какое вы вообще имеете отношение к народу? Вот раз ты уполномоченный, у тебя, наверное, и мандат есть, так?

- Есть, - глядя мне в глаза, сказал Вайзор.

- И кем он подписан?

- Товарищем Рыковым.

- А товарища Рыкова, когда народ или государь уполномочивали? Может у нас недавно выборы были, а я о них не слышала?

Мужик лишь молча пожал плечами.

- Вот и я о том же. Вы кучка профессиональных революционеров, устроивших удачный переворот под популистскими лозунгами. Мы же клялись служить Государю и России. С вашей стороны заявлять нам какие-то требования - верх наглости. С моей стороны выполнение приказов совнаркома и подчинение вашему ультиматуму будет изменой Родине. Разговор окончен. Уходите.

- Вот теперь я верю, что ты командуешь магами, - неожиданно улыбнулся мне Вайзор. - Но зря ты так. Я бы тебя понял, если бы ты была из благородных. Но ты же сирота, причем гениальная сирота, кровь от крови народной, - неуклюже польстил мне комиссар. - Добившаяся всего сама, своим умом и талантом, вопреки самодержавию. Зачем ты защищаешь режим от народа, причем тогда, когда он уже рухнул. Какой в этом смысл?

- Я защищаю Россию.

При этих словах Вайзор лишь ухмыльнулся. - Глупо так погибать, - махнул он рукой.

- Сколько у вас там в училище детей окопалось? Сотня или чуть больше? Подтянем пару батарей и...

- Скажу тебе как стратег стратегу, - улыбнулась я в ответ своей самой обаятельной улыбкой. - Как только моя разведка увидит, что где-то в зоне досягаемости выстрела от училища разворачивают пушки, то уже через пять минут их вместе с расчетами перемешают с землей мои орлы с воздуха. И это будет только начало. В городе полно зданий с вашими флагами, мне известно, где находятся штаб переворота и боевые отряды, где заседают члены совнаркома. Все они станут объектами воздушных атак. Мне сверху видно все ты так и знай... Кстати, та же самая хрень случится если вы начнете брать в заложников родственников моих юнкеров. На силу я отвечу силой, причем сторицей. Имей в виду, когда мне угрожают, крышу у меня сносит напрочь, а терять нам нечего. Так что не советую... Ладно, этот разговор и так затянулся. Я отвергаю ваш ультиматум, так и передай. Территория училища неприкосновенна. На этом все. Уходим, - скомандовал я Пашке с Юлей, и активировал ранец, свечкой взмывая в небо.

"Надеюсь, я был достаточно убедителен и это мне зачтется за службу России, а небеса? Как мне надоело это тело и это роль, скорее бы все закончилось", - думал я, летя во главе своего звена магов к училищу. "Господи, помоги!"